

ЗВУЧАЛА МУЗЫКА ЧУВАШСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

В Чебоксарах 20 марта, 10 и 28 апреля состоялись концерты, посвященные творчеству Михаила Алексея, Александра Васильева и Германа Лебедева.

Самому старшему из них - композитору-песеннику Г. Лебедеву исполнилось бы сейчас 90 лет. Он один из тех, кто сумел привнести в "заданный" жанр задушевность, глубокое лирическое чувство. Его песни были действительно массовыми - их много и охотно исполняли и любители, и профессионалы. М. Алексеев и А. Васильев - представители не только другого поколения, но, как часто случается, кардинально иного направления в развитии национальной музыки. Как композиторы они заявили о себе один за другим: М. Алексеев - в начале 60-х годов, по окончании Казанской консерватории (класс А. С. Лемана); затем, через десятилетие, А. Васильев, закончивший ГМПИ им. Гнесиных (класс Г. И. Литинского). С их творчеством связан стилизованный поворот в чувашской музыке, к началу 70-х словно застывшей в путах сложившихся традиций. Обоим дано было почувствовать, что пассивная роль продолжателей граничит с творческим самобытием.

В поисках своего "я" каждый шел своим путем, независимо друг от друга, но в русле процессов происходивших в ту эпоху в отечественной музыке. Вместе они заложили основу нового стиля национальной музыки. В нем традиционное, даже архаичное (чувашская музыкальная культура характеризуется достаточной сохранностью традиционного музыкально-поэтического пласта) синтезировалось с современным.

Одним из жанровых полюсов творчества М. Алексеева стала хоровая музыка: достаточно сказать, что три из четырех его симфоний - с участием хора. В их числе "ораторальная" "Симфония села" (стихи Б. Заболотских) и симфония "Поет птица времени" (стихи С. Бобкова) с участием солиста-баса, детского и смешанного хоров. Другой, еще более сильный по притяжению, оказалась сфера инструментальной музыки - симфонической и камерной, преломленная через призму концертирования.

Не случайно на первое место в творчестве М. Алексеева выходит

жанр концерта в различных его разновидностях. Наибольшую известность получили "Чувашский концерт-симфония" для гобоя с оркестром, блестящее "Чувашское каприччио", решенное в жанре концерта для оркестра. В программе X фестиваля "Московская осень" звучал Симфония-концерт для скрипки и фортепиано с оркестром. Принцип игры - тембрами, интонациями, метро-ритмическими формулами оказался наиболее близким индивидуальности композитора, не склонного к проявлениям в музыке открытой эмоциональности, тщательно избегавшего усвоенных массовым слухом звуковых сочетаний. Этот принцип равно отвечал творческим установкам М. Алексеева, мыслившего себя в качестве репрезентанта чувашской культуры, а значит, в определенной степени и фольклорной традиции, в особенности игровой ее сферы. С другой стороны, его - человека XX столетия привлекал интеллектуализм игры, даруемая ею возможность изобретать правила и следовать им. Вполне естественным оказалось тяготение композитора к полифонии как типу музыкального мышления, наиболее отвечающего принципам игры интеллектуальной.

Подобные характеристики свойственны и многочисленным камерно-инструментальным произведениям М. Алексеева. Именно они составили программу концерта, посвященного 75-летию со дня его рождения.

Прозвучали прежде всего произведения, объединенные в макроцикл "Чаваш кеввисем" (Чувашские мелодии) для деревянных духовых инструментов и фортепиано. Среди них - Квинтет, отличающийся своеобразной остротой стиля, сочетающий ироничность и поэтичность. Он прозвучал в исполнении Елены Гайфутдиновой (флейта), Таисии Маслиновской (гобой), Алексея Иванова (кларнет), Виктора Гаврилова (фагот), Оксаны Гавриловой (фортепиано). Студенты Чебоксарского музыкального училища им. Ф. П. Павлова и кафедры искусств Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова исполнили отдельные части из Сюиты для флейты и фортепиано и Сюиты для гобоя и фортепиано.

Освежающую тембровую краску внесло звучание готово-выборного баяна: в авторском переложении прозвучала фортепианная прелюдия и fuga C dur.

Осознание перспективности в применении полифонических приемов для разработки национального мелоса всегда побуждало М. Алексеева к поискам в этом направлении. Одним из первых удачных опытов консерваторских лет стал Второй струнный квартет, решенный как полифонический цикл. Двойная fuga из этого цикла прозвучала в исполнении Валентины Никифоровой (I скрипка), Татьяны Корниловой (II скрипка), Елены Лозан (альт), Татьяны Гашимовой (виолончель). Струнный квартет выступил и в ансамбле с певицей - молодой солисткой Чувашского государственного театра оперы и балета Маргаритой Финогеновой. В их исполнении обаятельно и живо прозвучал цикл "Три детские музыкальные сцены". М. Алексеев обратился здесь к стихам японского и французского поэтов К. Хакусю и М. Карема, переведенным на русский язык. Образы детства, как своеобразной поры человеческой жизни, композитор воплощает через применение декламационно-речитативного принципа, стремясь "поймать" характерность интонации, подметить особенности детских переживаний, непосредственных высказываний.

Тяготение М. Алексеева к образной характеристике и превосходное знание фортепиано вызвали к жизни цикл из восьми прелюдий, часто звучащих со сцены, активно используемых в педагогическом репертуаре. Прочтение этого цикла Мариной Саприко, остро и пианистически точно реагирующей на музыкальную характерность, стало одним из наиболее ярких номеров концерта. Жанры камерной инструментальной музыки длительное время находились в центре внимания А. Васильева - другого представителя "инновационного стиля" в чувашской музыке. В 1969, еще в студенческие годы он получил звание лауреата III Всесоюзного смотра-конкурса молодых композиторов за Второй струнный квартет. Известны его фортепианные произведения: цикл

прелюдий, пьесы "Подражание Равелю", "В ритмах анатри", тонко и точно претворяющие ритмику интонации чувашской традиционной музыки. Сочинения А. Васильева звучат в исполнении Чувашского государственного камерного оркестра старинной и современной музыки: особенно часто - "Такмак деревни Брөлшое Буяново". Одной из безусловных удач Чувашского государственного театра оперы и балета стала постановка оперы А. Васильева "Чакка", названной так по имени главного героя - крестьянина-бунтовщика, осознавшего себя как личность.

Но доминантное положение в творчестве композитора заняли жанры хоровые. Так исторически сложилось, что в Чувашии наиболее прочные традиции - композиторские и исполнительские - наличествуют именно в хоровой музыке. "Хоровой почерк" А. Васильева узнается сразу: графически четкий, строгий, эмоционально сдержанный, что коррелирует с проявлениями национального менталитета. Вместе с тем, этот почерк пластичен, "горизонтален", мелодически выразителен, мягко и естественно репрезентирует национальное через певучую интонацию.

Многие хоровые произведения А. Васильева созданы в расчете на хоровой коллектив Чувашского государственного академического ансамбля песни и танца - старейший профессиональный исполнительский коллектив республики. Пришедший к руководству Ансамблем в начале 80-х годов хормейстер Юрий Васильев стремился соответствовать этой академической традиции. В интерпретации Юрия Васильева и стали известны хоровые сочинения А. Васильева. Среди них кантата "Уяв" (весенние хороводы) на народные тексты, хоровая поэма на стихи П. Хузанга "Тухъя мерчене танаканче" (Осыпались с тухъя кораллы; тухъя - женский головной убор), хоровые циклы "Тари ярам" ("Жаворонок") на стихи Г. Юмарта, "Эс сук та - юрамта савак мар" (Без тебя и песнь моя печальна) на стихи П. Эйзина.

10 апреля хор познакомил слушателей с новой работой композитора - кантатой "Хал ил" (Внимай сердцем) на стихи Иосифа

Дмитриева. Это второе обращение А. Васильева к стихам известного чувашского деятеля искусств: режиссера, театроведа, поэта. Первым творческим результатом их совместной работы стала кантата "Аталпа" тинес хушинче" (Обретение земли). Внимание создателей сосредоточилось на поэтико-музыкальном воплощении исторического пути этноса, пришедшего к берегам Волги в VII веке и именно здесь сформировавшегося как чуваша. Кантата "Хал ил" продолжила тему обретения, актуализировав ее в ином ракурсе, как обретение самих себя.

Не данью ушедшей эпохе, но признанием заслуг Г. Лебедева в деле развития национальной музыкальной культуры было продиктовано стремление Министерства культуры и по делам национальностей Чувашской Республики, республиканского Союза композиторов провести концерт его памяти. Хормейстер и композитор, он три десятилетия проработал художественным руководителем Ансамбля песни и танца. Соответственно, концерт из произведений Г. Лебедева стал концертом этого коллектива. Творческое наследие композитора включает около 400 песен, в основном хоровых, и 13 вокально-инструментальных сюит, некогда составлявших репертуар Ансамбля. Открылся концерт торжественным звучанием "Таван сершыв" (Песни о Родине), впервые прозвучавшей в 1945 году в дни празднования 25-летия Чувашской автономии. Ныне "Таван сершыв", ставшей официальным гимном, начинается каждый день республики. Программа концерта включила три сюиты - красочные вокально-хореографические действия - плод творческого сотрудничества композитора с поэтами и балетмейстерами-постановщиками. Это - "Чаваш ен террисем" (Чувашские узоры), "Саварни ваййисем" (Масленичные игры) и "Акатуй" (Праздник).

Концерты чувашских композиторов нельзя назвать аншлаговыми. Но они привлекают определенную часть публики и составляют необходимую часть "культурно-музыкального ландшафта" столицы Чувашии.

Ирина Данилова (Чебоксары)

Рос. муз. газет. та - 2003 - № 6 (июнь) - с. 3